

Чжоу Ли уткнулся лицом в шерсть хаски и пролежал так пять-шесть секунд, прежде чем поднять голову, вновь обретя невозмутимое выражение.

Младшие братья уставились на него. «Ин-гэ?»

Чжоу Ли сказал: «А, просто на лицо что-то попало, пришлось вытереть».

Братишки: «...Да ты просто смеяться хотел!»

Чжоу Ли серьёзно заметил: «Разве можно? Вы, ребята, своё дело начинаете, гэ очень рад».

Просто ситуация была слишком печальной.

Впервые в жизни он встречал таких трагикомичных предпринимателей, но, подумав, что эта подработка технически была его инициативой, не счёл правильным охлаждать их энтузиазм. Пришлось снова склонить голову и уткнуться лицом в шерсть хаски.

Цзи Шаоянь безучастно смотрел перед собой, испытывая лишь отвращение.

Братишки в унисон уставились на Чжоу Ли.

Пусть мы и братья, но ещё чуть-чуть — и мы тебя побьём!

Когда на душе тяжело, если копить это в одиночку, становится только хуже.

Но их было семеро, и, собравшись вместе похвастаться своими «успехами», они быстро перешли от уныния к боевому настрою, решив, что всё же смогут хоть что-то заработать. Когда кто-то предложил поторговать на рынке, идею единогласно одобрили.

Однако продумать всё было легко, а вот сидеть здесь на самом деле — совсем другое дело.

Будучи местной «уважаемой и известной» шпаной, стыдно было встретить знакомых в такой обстановке. Некоторые парни из группы хотели сбежать прогуляться, но остальные их удержали. В итоге решили «пропадать вместе». Руководствуясь принципом «пропадём — так всем скопом», они сбились в кучку, словно выводок перепуганных перепелов.

Увы, их одинаковые наряды были слишком бросающимися в глаза, и каждый прохожий непременно бросал на них взгляд.

Маленькая группа выдержала это пять минут, пока одного из них не обуял дух Чжу Бацзе, и он уже собрался предложить разделить остатки товара и разойтись по домам. Как вдруг они

увидели Ин-гэ.

Что ещё хуже — они обнаружили, что у них нет весов.

Казалось, всё лицо, накопленное за эти годы, было сегодня растеряно.

Чжоу Ли невозмутимо поднял голову и спросил: «Сколько вы тут уже?»

Перепела отвечать не желали.

Чжоу Ли слегка повысил голос: «М-м?»

Их лидер, Эр-гэ, сказал: «Да... недолго».

Чжоу Ли спросил: «И что теперь планируете?»

«Что ещё планировать, весов-то даже нет. По домам пойдём», — сказал Эр-гэ, отрывая полиэтиленовый пакет — слава богу, они хотя бы додумались купить пакеты.

Он сложил овощи в пакет и протянул Ин-гэ: «На, платить не надо, забирай».

Чжоу Ли не взял и с улыбкой спросил: «Откуда овощи-то?»

Эр-гэ ответил: «В деревне собирали. Всё выращено родственниками Сяо У и Сяо Лю».

Чжоу Ли кивнул, подумав, что главное — не украдено.

Натешившись, он сжалился и дал им идею: разложить овощи по пакетам как можно равномернее. Когда упаковали двенадцать пакетов, выложили их обратно на ткань, и он велел: «Кричите, два юаня за пакет».

Перепела струсил, не сумев переступить через внутренний барьер.

Чжоу Ли сказал: «Тогда давайте так: камень-ножницы-бумага, кто проиграет — тот и кричит. Один кон, один раунд».

Только после этого условия братишки послушались, да ещё и втянули в игру Ин-гэ, наблюдавшего за зрелищем.

Восемь человек встали в круг на первый раунд, и зачинщик одержал победу.

Чжоу Ли: «.....»

Все братишки: «Ха-ха-ха-ха-ха!»

Маленькая группа ликовала, чувствуя, что обида отомщена. «Быстрее, сам же сказал».

Чжоу Ли беспомощно улыбнулся.

Он всегда умел держать удар. Кроме того неловкого раза, когда просил у них денег, он больше не попадал в неудобные положения, поэтому крикнул без давления.

Братишки тут же прониклись уважением.

Не зря их Ин-гэ — человек, способный на великие дела!

С Чжоу Ли, задавшего тон, всё пошло как по маслу.

Некоторые прохожие уже давно за ними наблюдали, гадая, из каких семей эти сорванцы. Всем показалась эта компания забавной, и к третьему раунду «кричалок» люди стали подходить и покупать пакеты с овощами.

Раз купил один, найдётся и второй, да и два юаня нынче ни для кого не деньги.

Минут за десять продали одиннадцать пакетов из двенадцати, а оставшийся вручили в награду Ин-гэ. Чжоу Ли не стал церемониться, взял пакет и спросил: «Сколько на овощи потратили?»

Эр-гэ ответил: «Да всего несколько юаней».

Чжоу Ли похвалил: «Отлично, получили прибыль».

Братишки уже не страдали от прежнего стыда, на лицах сияла радость, и даже спина, казалось, выпрямилась.

Эр-гэ громко рассмеялся, обнял его за плечи и бодро объявил: «Пошли, угощаем».

Чжоу Ли изобразил подобие улыбки: «Заработали достаточно, чтобы меня угощать?»

Эр-гэ поперхнулся.

Чжоу Ли улыбнулся и похлопал его по руке, давая понять, чтобы тот отпустил. «Ладно, весь день баловались. Пора по домам».

Он купил ужин для хаски и ещё кое-какие продукты по пути, затем понёс Дядюшку Пса домой и как раз увидел, как Цянь Дошу входит в дверь.

Тот был мрачнее тучи, но у Чжоу Ли сердце было спокойно. Цянь Дошу не стал затевать скандал, лишь угрюмо взглянул на него, велел отнести продукты на кухню, а сам переоделся и принялся готовить.

Два человека и одна собака мирно провели вечер, а затем разошлись отдыхать.

Перед сном Чжоу Ли, как обычно, вытер шерсть Мастеру Псу и уже собирался отнести его в лежанку, как взгляд упал на подсолнух. Он снова вынес Дядюшку Пса на улицу.

Цзи Шаоянь: ?

Чжоу Ли серьёзно заявил: «Музыка подсолнуха не очень приятна, поэтому я решил петь тебе песню каждую ночь».

Не надо, спасибо.

Цзи Шаоянь вырвался, развернулся, чтобы уйти, и тут же был остановлен.

Чжоу Ли твёрдо вознамерился смыть позор. На этот раз он не пытался взять высокие ноты и под взглядом Дядюшки Пса пропел раунд «Маленькой звёздочки», после чего уложил его в лежанку, а сам забрался в кровать, довольный.

Проспав всю ночь и проснувшись естественным образом, Чжоу Ли, едва открыв глаза, почувствовал лишь ноющую боль в руках. Вероятно, оттого, что вчера целый день таскал на руках хаски.

Хоть этот хаски ещё и щенок, но вес уже приличный. Таская его по рынку, не избежать побочных эффектов.

Он медленно выполз из кровати, потирая руки, взглянул на лежащего в лежанке неподвижного, словно громом пришибленного, хаски с открытыми глазами и сказал: «Яичко, ты в последнее время не слишком много ешь? Я вчера тебя полдня носил, теперь руки не слушаются».

Заслуженно.

Молодой мастер Цзи обрадовался и сегодня на завтрак съел на несколько кусочков больше.

Чжоу Ли присел перед ним на корточки и увидел дно миски. «Впервые доел всё. Ты что, специально из-за моих утренних слов так со мной?»

Цзи Шаоянь сделал вид, что не слышит, и вернулся в лежанку.

Чжоу Ли удержал его, поднял и уставился в морду. «Кажется, я обнаружил проблему. Кроме как быть умным, ты, кажется, никогда не воёшь. Разве хаски не должны выть целыми днями?»

Он прищурился. «Неужели...»

Сердце Цзи Шаояня слегка ёкнуло. Он не был уверен, к какому выводу пришёл этот дурачок.

Чжоу Ли сказал: «Неужели ты настолько умён, что Бог закрыл для тебя окно и сделал тебя немым?»

Цзи Шаоянь: «.....»

Чжоу Ли обнял его, потрепал по шерсти и вздохнул: «Бедное моё Яичко. Не бойся, в следующий визит попрошу врача тебя осмотреть».

Цзи Шаоянь спокойно лежал в его объятиях, делая вид, что этого парня не существует.

Сегодня была суббота, день, положенный для отдыха.

Но компания Цянь Дошу, которая была на грани закрытия, видимо, затеяла что-то, и сотрудников заставили работать сверхурочно, так что Цянь Дошу ушёл рано утром. Чжоу Ли обрадовался такому повороту. Немного отдохнув после еды, он провёл рукой по шерсти хаски и сказал: «Яичко, мне надо с остальными работу искать. Сегодня тебя не закрою, сиди дома и будь умницей».

Конечно, поиск работы был лишь предлогом. В конце концов, они уже вчера всё обошли.

Что касается той группы в WeChat, то, как говорили, все вакансии на эту неделю уже разобрали, и братишкам придётся ждать до следующей недели, чтобы успеть урвать что-то, а значит, сегодня все сидят по домам.

Чжоу Ли действительно не хотел снова запирать хаски, уходя из дома, считая такой подход

неправильным.

Поэтому, оценив вчера входную дверь, он решил провести эксперимент: сможет ли хаски сбежать на улицу. Если молодой мастер сможет — придётся думать о других способах, если нет — тем лучше.

Он быстро зашагал, намереваясь найти тенистое место с видом на подъезд, встать там и тихо наблюдать.

Цзи Шаоянь к этому времени уже проснулся.

Он побродил по гостиной минут десять и примерно прикинул, что Дурачок уже успел уйти достаточно далеко. Только тогда он зашёл в спальню Цянь Дошу и обнаружил, что угадал: офисный работник Цянь Дошу держал в комнате компьютер.

Прыгучесть собаки не сравнить с кошачьей, да и одна его передняя лапа была повреждена и зафиксирована повязкой, так что потребовалось немало усилий, чтобы забраться на стол и включить компьютер.

На его счастье, Цянь Дошу не установил пароль для входа.

Цзи Шаоянь сначала искал информацию о компании своей семьи и обнаружил, что новостей о его автокатастрофе не было, значит, тему подавили. Он устался на рабочий стол, несколько секунд колебался и в итоге выбрал завершение работы.

Будь на его месте другой, тот, возможно, рвался бы связаться с друзьями.

Но Цзи Шаоянь был не таков; он всегда оставался хладнокровным. Поскольку он пропал всего несколько дней назад, он опасался, что младший брат мог подслать людей следить за его аккаунтами в соцсетях и вычислить его через них. Хотя у его младшего брата и не было высокого интеллекта, возможно, за ним стоял кто-то более сообразительный.

Лучше повременить.

Приняв решение, он осторожно спустился со стола и вернулся в гостиную, глядя на входную дверь.

Рядом с дверью стоял обувной шкафчик, а рядом с ним — диван.

Он несколько раз изучил обстановку и с тем же терпением, что и при покорении компьютерного стола, взобрался на шкафчик, затем протянул лапу к дверной ручке, надавил посильнее и открыл её.

Молодой мастер Цзи тут же почувствовал удовлетворение, уверенно двинулся вперёд, снова протянул лапу и замер — его лапы были слишком коротки. Слишком коротки, чтобы дотянуться до внутренней металлической двери.

Для вас старалась команда Webnovels.

У нас действуют такие правила: Нашли ошибку? Получите главу. Написали рецензию? Получите 50 глав (Только напишите нам с мессенджеры или на почту для получения)

<http://bllate.org/book/15791/1435366>